

— Лучше вам пока вернуться, — протянул руку Гао Чан и поднял Да Хуана. Этот парень весил теперь не меньше семидесяти килограммов, но после частых охот на диких кабанов Гао Чан уже привык к тяжести. Одной рукой он крепко держал Да Хуана за уши, а другой гладил его по спине. — Да Хуан не любит подниматься в горы с другими, он сейчас капризничает, ха-ха.

— Ладно, если понадобится помощь, обращайся, — Бай Бао посмотрел на раздражённого пса в объятиях Гао Чана и вместе с Ло Сэнем ушёл.

Проходя по переулку, Бай Бао сказал Ло Сэню:

— Не переживай, это просто у пса сильная привязанность к хозяину.

— Я не переживаю, — недовольно возразил Ло Сэнь. С чего бы ему переживать из-за такого?

— Вот и отлично. Ты же слышал, этой собаке уже почти двенадцать лет. Слышал ли ты о псах, которые доживают до пятнадцати? Ей осталось недолго, братан, мы можем подождать.

— Но... он выглядит очень крепким, совсем не старым, — сомневался Ло Сэнь.

— Это всё иллюзия. Когда придёт время, он сам отправится в мир иной...

Да Хуан, который только что наслаждался лаской Гао Чана, услышав это, снова взъярился. Кто сказал, что он старый? Кто скоро отправится в мир иной? Он начал яростно вырываться, решив проучить этого наглеца и показать, кто на самом деле отправится в мир иной.

— Спокойно, теперь мы соседи, не создавай проблем, — Гао Чан похлопал Да Хуана по голове, успокаивая его.

Но...

— Гав-гав! Гав-гав-гав! — Чёрт, как же это обидно! — Да Хуан выплеснул свою злость, громко лая.

— Что случилось с Да Хуаном? — Гунцзянь с любопытством посмотрел в их сторону, и многие во дворе тоже заинтересовались.

— Ничего, просто тренирует голос, — Гао Чан продолжал гладить Да Хуана и кормить его мясом. Тот долго ворчал, но в конце концов неохотно взял кусок в пасть.

— Жаль, что тот человек ушёл, — Чжэн Гози, как назло, снова завёл эту тему.

— Что жалеть? Мы все живём в одной деревне, ещё увидимся, — с улыбкой ответил Гунцзянь.

— Верно, иначе такой хороший человек, как он, мог бы ускользнуть. Посмотри на его стройную фигуру.

— Наверное, около метра восьмидесяти, крепкий. Бай Бао ещё говорил, что у него шесть кубиков на животе.

— Впечатляет! И черты лица приятные.

— Глаза с одинарным веком, смотрятся симпатично, и голос приятный, ммм...

Гао Чан быстро доел остатки еды и, взяв на руки снова забеспокоившегося Да Хуана, ушёл подальше от этих двух мужчин, которые вели свою беседу.

Отношения Чжэн Госи и Гунцзяня были не совсем обычными, и многие в деревне об этом знали. Однако в нынешних условиях, если говорить честно, если бы Чжэн Госи привёл женщину, она бы не могла помочь в работе, а только добавила бы лишний рот для кормления. Теперь же он привёл мужчину, который стал дополнительной рабочей силой. Поэтому, хотя в деревне и сплетничали об этом, но особого неприятия не было. В конце концов, это не их семья останется без наследников, а дополнительная рабочая сила — это всегда плюс.

Вернувшись в дом, Гао Чан бросил Да Хуана на кровать. Во время недавней суматохи тот поцарапал его несколько раз, порвав одежду. В нынешние времена раздобыть новую одежду было нелегко, даже если запасов много — вещи изнашивались.

— Хватит шалить, если есть силы, лучше потратить их на трансформацию, — сказал Гао Чан и вышел за водой, чтобы умыться.

Да Хуан, обладая отличным зрением, даже в темноте мог разглядеть, как Гао Чан, стоя перед ним голым, умыл ему морду и лапы. Его гнев постепенно утих.

Закончив дела, Гао Чан сел на кровать, скрестив ноги, и погрузился в медитацию. Да Хуан, свернувшись калачиком, полежал немного, затем открыл глаза. Происшествие утром всё ещё злило его. Он поцарапал когтями край кровати, затем, схватив зубами одеяло, несколько раз перекатился по кровати. Обычно в такие моменты Гао Чан вскакивал и начинал его ругать, но сейчас он молчал, что означало, что тот погрузился в глубокую медитацию.

Хм, он спокоен, а я всё ещё злюсь. Он подумал: «Что хорошего в этих глазах с одинарным веком? Такие узкие глаза, с такими маленькими зрачками, просто как у вора, и это называется красивым? А эти шесть кубиков на животе? В нашем Клане Псов силу никогда не измеряли по кубикам. Если нужно, я легко могу создать себе восемь кубиков. Пф, и рост в метр восемьдесят? Я могу вырасти до двух метров, и это будет просто игрой». Однако, взглянув на две линии, которые Гао Чан начертил на столбе, Да Хуан задумался: «А что, если я не вырасту до нужного размера? Неужели Гао Чан меня накажет?»

Присев у столба, Да Хуан покрутил глазами, и в его голове созрел план. Он запрыгнул на стол, открыл ящик и вытащил оставшуюся с тех времён, когда Гао Чан учился, бутылку чёрных чернил. Затем он взял в пасть миску, набрал немного муки, добавил воды и чернил, смешал всё до однородной массы, которая по цвету почти совпадала с цветом столба. Взяв тряпку, он, держа её в зубах, забрался на столб и стёр линии, начерченные Гао Чаном.

Цвет муки почти не отличался от цвета дерева, поэтому следы были едва заметны. Спустившись со столба, Да Хуан выплюнул тряпку, терпя её неприятный вкус, и, обойдя столб несколько раз, остался доволен своей работой. Теперь нужно было начертить новые линии, но какой высоты?

Сначала он начертил линию на высоте двух метров, но, подумав, что это слишком заметно, снова взял тряпку и замазал её. Затем начертил линию пониже, но и она казалась слишком выделяющейся... После нескольких попыток он наконец определился с нужной высотой, сделал линию более чёткой, а чуть выше начертил едва заметную вторую линию. Дело было сделано.

Завершающие работы тоже нельзя было пропустить. Бутылку с чернилами нужно было плотно закрыть и положить обратно в ящик, но лапы Да Хуана не справлялись, и пришлось использовать зубы. Без трансформации это было неудобно. Миску с мукой было сложнее помыть, так как в доме не было воды, а во дворе сейчас было слишком светло, чтобы выйти, поэтому он спрятал её в куче дров. Гао Чан вряд ли заметит, что одной миски не хватает.

Закончив свои дела, Да Хуан, виляя хвостом, запрыгнул на кровать и, свернувшись калачиком рядом с Гао Чаном, начал совершенствование. Хм, красиво? Когда я трансформируюсь, я покажу вам, что такое настоящая красота.

В это утро Гао Чан, погружённый в медитацию, естественно, не знал, что делал Да Хуан. Мяоцзай проснулся один раз, открыл глаза и увидел, как Да Хуан крутится вокруг столба, пытаясь забраться на него, но в итоге так и не смог.

Ха, глупый пёс! Хочешь научиться лазать по столбам, как я? — Мяоцзай зевнул и снова уснул.

По мере завершения работ над рвом Гао Чан почти перестал охотиться на диких кабанов. Всё приходит с опытом: в начале он и Да Хуан почти не могли справиться с этими агрессивными животными, но со временем, изучив их повадки, охота стала проще.

Теперь, когда каменная кладка по обеим сторонам и на дне рва была завершена, жители деревни занимались укладкой камней на земле вокруг рва, чтобы предотвратить обрушение из-за неустойчивого грунта.

Урожай в деревне тоже был собран. После того как ров был выкопан, женщины и старики организовали сбор урожая, собрав не только общественные земли, но и участки, которые каждая семья обрабатывала самостоятельно. Картофель и батат Гао Чана были выкопаны, перец и бобы собраны. Бобы высушили, а затем, встряхнув, высыпали зёрна. Перец Чэнь

Юйчжэнь нанизала на нитку и повесила во дворе для сушки.

<http://bllate.org/book/15437/1369070>